

КРАСНОЯРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 26597 М 34

91/4782/V

ор 19
М-34

МАТЕРЬЯЛЫ

ПО

СТАТИСТИКѢ, ГЕОГРАФІИ, ИСТОРИИ ^{9(с17)}

И

ЭТНОГРАФІИ

ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

2-204600

ИЗДАВАННЫЕ

1885

Оренбургскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Выпускъ II-й.

Поцѣны вынукъ с
указомъ Екатерины

II и Павла II

ОРЕНБУРГЪ.

Типографія П. А. Вредина.

1885

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

Дѣтели прежняго времени въ Оренбургскомъ краѣ: Н. Н. Рычковъ.

Въ 1867 г. вышло изъ свѣта монографія академика Писарева, уредившаго историю края, тогда заславшаяся: «Жизнь и литературная деятельность Петра Ивановича Рычкова».

Биографическія подробности о Рычковѣ, по словамъ Писарева, почти нѣтъ никакихъ, такъ какъ даже въ «Словарѣ свѣдѣній писателей» Иностранца Кавендіа помѣнено только неполное перечисленіе сочиненій Рычкова да нестраго упомянуто году его кончины. Это обстоятельство заставило автора монографіи обратиться къ разнородной матеріалѣ, которую послужить его источъ, въ извѣстныхъ и частнымъ архивахъ. Переписка была архива Академіи Наукъ, которую нашелъ только отрывочная книга Рычкова къ В. П. Татищеву и академикскому Себастьяну Шумалеру, по поводу въ бумагахъ исторіографа Миллера, которая три большіе фоліанта писаны въ этому академикъ отъ Рычкова. Переложивъ эти предположительно безъ перерыва въ двадцать лѣтъ и представлять, поэтому, заботливый обработавъ учено-литературной переписки русскихъ людей съ Академією Наукъ, такъ какъ здѣсь на первомъ планѣ стоять вопросы науки и литературы, все же прежде заниматься историческое місто.

Богатство подробностей этой переписки для литературной исторіи России XVIII в. побудило автора къ дальнѣйшему собранію относящихся къ Рычкову матеріаловъ. Академикъ Куницы передалъ Писареву списокъ съ семейныхъ записокъ Рычкова, издатель Русскаго Архива, П. Н. Бартеневъ, прислалъ бытъ полный экземпляръ тѣхъ-же записокъ, а одинъ изъ потомковъ Рычкова (Д. Н. Рычковъ) сообщить несколько писемъ, хандычанскимъ тетрадей и дипломовъ своего предка.

«Всѣ эти матеріалы», прибавляетъ Писаревъ, дали мнѣ возможность представить свѣдѣнія о Рычковѣ, какъ писателя и образованнаго членѣтъ своего времени. Теперь остается сдѣлать очеркъ его служебной дѣятельности, такъ какъ было замѣчательно, что онъ служилъ въ Оренбургскомъ краѣ въ тѣ времена, когда въ немъ совершились въ высшей степени любопытныя для исторіи событія въ отношеніяхъ таинственно извѣстнаго къ русскимъ и притомъ при такихъ замѣчательныхъ обстоятельствахъ, какими были: Каргополь, Татищевъ и Пен-

ленин. Полагаю, что описание этого рода деятельности Рычкова, бывшего близкого товарищем собой известными лицъ, состоитъ въ связи съ исторіею этого рода. Материалы для нея хранятся еще иныя въ трюмныхъ въ канцеляріи Оренбургскаго Генерала-Губернатора, а также въ Восточномъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и ожидаетъ трудолюбивыхъ и усердныхъ исследователей. Будетъ надеяться, что современныя такія лица явятся въ столицу и губерніяхъ болѣе, чѣмъ иныя въ эту часть (*).

Поэтому наряду, выроченную Восточномъ, италія и Оренбургскій Статистическій Комитетъ, позная 22 года тому назадъ, вопросъ объ изданіи трудовъ П. И. Рычкова. Въ сжатіе, истрѣженіе Комитета, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, не смотря на всю его готовность, до сихъ поръ не могло осуществиться. Въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ для этого обстоятельствъ, предлагаю здѣсь, въ краткомъ извлеченіи изъ монографіи Восточнаго, истрѣженныя біографическія подробности о П. И. Рычковѣ, притомъ будутъ приурочиваться порядки изложенія, принятаго почтеннымъ авторомъ, и передадутъ содержаніе его сочиненія по главамъ, на которыя оно раздѣлено.

I.

1712 — 1733 годы.

Родъ и происхождение Рычкова. Его дѣтство, воспитаніе и поступленіе на частную службу въ Петербургѣ.

Петръ Ивановичъ Рычковъ родился болѣе 170 лѣтъ тому назадъ, въ городѣ Вологдѣ, 1-го Октября 1712 г. По своему происхожденію, онъ принадлежалъ къ шляхетному купеческому сословію, а фамилію унаследовалъ отъ одного изъ сыновъ предковъ, по имени Чернышова, прозваннаго Рычка въ или Рычка. Отецъ Рычкова, торгова лѣбномъ, отправлявшійся чрезъ Архангельскъ за границу, имѣлъ случай познакомиться со многими иностранцами, которыхъ, по словамъ самого Петра Ивановича, очень любилъ. Когда торговля для Рычкова, пошатнута разныя обстоятельства, поразстрѣвалась, Иванъ Ивановичъ оставилъ Вологду и переселился съ семьей своею въ Москву. Сочиненія съ проживавшими здѣсь иностранцами побудили его заблаговременно заняться обученіемъ своимъ иностраннымъ языкамъ. Молодой Рычковъ изучилъ сначала по голландцу, основательно въ торговомъ бухгалтеріи, подъ руководствомъ тогдашняго директора полотняныхъ фабрикъ Талова, а когда, по смерти послѣдняго, Рычковъ отецъ имурился болѣе переселиться въ Петербургъ, то владѣй Рычковъ получилъ мѣсто управленнаго казенными Ямбургскими и Угличскими стеклянными заводами, находившимися въ

(* Въ избраныхъ сочиненіяхъ описанія подлиннаго.

сдѣланіи одного изъимачена Эммена. Жена въ Иенбургѣ, центрѣ управленія земледѣлія, Петра Писемнова, жила въ вѣдѣ въ томъ, когда одна изъ женовъ была переведена въ Петербургъ, переехала на житье въ этотъ городъ.

Въ этою времени отозвался первое знакомство Раткина съ министромъ Карловинымъ. Въ началъ знакомства расказывалъ о немъ Петръ Писемновъ слѣдующее: «Во время въ Санктпетербургѣ, увидѣлъ я, что, по опредѣленію Правительствующаго Сената, въ Санктпетербургскую первую гимназію назначены были иностранная бухгалтеръ съ такою кондиціею, чтобъ тутъ содержаніе книгъ и счетовъ по европейской бухгалтерской регуля установили. Ему для того немалого жалованья положено было по 800 руб. въ годъ, а когда русскихъ обучать емоу дѣлу, то обѣщано было особенное вознагражденіе; чего ради доо ему было изъ Академіи откомандированы молодые люди въ ученію, знакомилъ ариометрику. Ему-же вѣстно было читать и переводила, ибо онъ тѣ книги содержалъ не на русскомъ, но на нѣмецкомъ языкѣ. Въ разсужденіи сего дѣла, слышалъ я у г-на Статскаго Советника Карлова, который тогда былъ въ Правительствующемъ Сенатѣ Оберъ-Секретаремъ я, слышалъ, что я бухгалтерскую съ сдѣлкана учился, просилъ опредѣленія. Онъ, повторилъ мнѣ о томъ я ректора, что я оное расуждѣ, велѣлъ мнѣ въ Правительствующій Сенатъ объ опредѣленіи мнѣ въ тому дѣлу подать прошеніе, все я поднесъ, которіи и опредѣленіе получилъ о бытіи мнѣ при порученіи я при оныхъ бухгалтерскихъ дѣлахъ переводникомъ и означенному бухгалтеру помощникомъ, съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ. И хотя съ годъ быши у оныхъ дѣлъ, обидежельно было опредѣленіемъ на мѣсто того, по контракту служившаго бухгалтера, въ весему тому, для чего онъ былъ опредѣленъ; по жалъ похищенный г. Статскаго Советника, по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, опредѣленъ былъ для занятія государственнаго интереса и важныхъ заботъ, и повелѣно ему было некую прочесть чинить ариометрику и съ собою взять купленное бухгалтеру, то по тому именному указу, въ 1784 году отъ Правительствующаго Сената опредѣленъ я съ явилъ отправленъ я былъ въ ту последнюю бухгалтеромъ...»

II.

Служба Раткина въ Оренбургскомъ Краѣ. Переписка съ Ташкентомъ и первые литературные труды.

Въ 1784 году, когда ханъ кочевья киргизской орды Абдулла-Ханъ захватилъ с своимъ войскомъ вступилъ въ подданство Россіи, тогдашній Оберъ-Секретарь Сената, Павелъ Карловичъ Карловъ, представилъ свои представленія о распро-

страніи торговали съ Лівою и получали, по одобреніи этихъ предложеній, порученіе построить на р. Ора города, еще по означеніи названный Френбургомъ, а также озабочиться осуществленіемъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, какия окажутся необходимыми для подниманія Россіи таинничѣмъ изобрѣтеніемъ. Рымковъ, названный бухгалтеромъ при этой экспедиціи, откликнется съ безысчисл. уваженіемъ о Карилевѣ, съумѣвшемъ, благодаря трудолюбію и способностямъ, обративъ на себя вниманіе Петра Великаго и, вышедъ службу съ славою и знаніемъ чинами, достигнуть немаловажнаго въ тѣ времена званія состоятельна секретаря. Говоря объ образованіи Карилова, Рымковъ прибавляетъ: «Нужноль хотя формально, но обученъ былъ онъ самымъ основательнымъ образомъ, но была великій расчетъ, и любитель науки, и особливо математики, механики, исторіи, астрономіи и металлургіи, не жалба ора такъ много своего труда и издвенія...»

Карилеву не удалось осуществить свѣдѣнныя предложенія, такъ какъ исполненіе означеннаго возр. проекта неожиданно помѣщало возмущеніе башкары, идуманнаго отстаивать свои права на обладаніе всей той страной, гдѣ продолжалась дѣятельность первому начальнику Френбургскаго края. Кабинетная работа Оберъ-Секретаря оказалась, какъ это часто бывало, неосуществимомъ на дѣлѣ; среди всякаго рода неурядицъ, возмущенныхъ введеніемъ новаго порядка, Карилевъ заболѣлъ и умеръ 14 Апрѣля 1737 года, въ Самарѣ, гдѣ и похороненъ при перелѣ съ Николаемъ Чудотворца.

Преемникомъ Карилеву явился другой, еще болѣе замѣчательный дѣлатель, Василій Татищевъ. Татищевъ, составившій себѣ репутацію ислѣдователя своимъ страстнымъ къ историческимъ розысканіямъ и всякаго рода ученымъ изслѣдованіямъ о Россіи.

Какую роль игралъ при Карилевѣ, а потомъ и при Татищевѣ Рымковъ, видно изъ слѣдующаго слова его записокъ: «Будучи въ той экспедиціи, какъ съ него, Карилова, такъ и бывшаго послѣ его генералштатсъ, устроившаго я былъ всегда (крошъ одного перваго года) и почти безслучаю къ важнѣйшимъ военнымъ дѣламъ. Они (т. е. начальники) не тогдашнимъ болѣеуспѣхомъ безпособности, о томъ, какъ бы свѣтлымъ инакъ по резулт. бухгалтерской успѣшности, почти и думать уже перестали, не смотря, что я въ тѣхъ случаяхъ случался къ прозрѣнію канцелярскихъ дѣлъ другихъ бывъ способнѣ, все канцелярское правленіе на немъ одного полагали. При тѣхъ обстоятельствахъ являя они немъ всегда и во всѣхъ походѣхъ безслучаю при себѣ и подлинно содержали немъ въ отъѣвленной инакости...»

Непроницательство, оказанное Рымкову Татищевымъ, основывалось не на одной его способности къ дѣлу, но и на отсутствіи всякаго рода ученой дѣятельности, не смотря на то, что въ немъ самое достаточное для того подготовленіе не было. Съ Татищевымъ Рымковъ продолжалъ переписываться по разнымъ ученымъ воп-

решити в косяк того, катъ зветъ его бывшій покровитель, оставленный отъ службы за злоупотребленія по должности, вынужденъ былъ проводить послѣдніе годы своей жизни въ сельскомъ уединеніи одного изъ своихъ помѣстій. Изъ этой переписки мы узнаемъ, какого рода содѣяніе оказывалъ Рымковъ нашему историку XVIII столѣтія.

Татищевъ переписывалъ въ Оренбургъ, къ Рымкову цѣлая глава своей Исторіи Россійской — на простоту и ясность Петра Великаго дѣлать въ рукописи всѣ поправки, какія только найдутъ необходимыя — въ особенности же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались названія, замѣняемыя или постоичахъ вербной. Послѣднія исправленія Рымковъ дѣлалъ при помощи знакомаго ему тодѣшняго акуна; отъ поправокъ же другаго рода положительнаго отказывался, катъ это видно изъ одного мѣста его письма къ Татищеву отъ 1-го Мая 1750 года: «сіе дѣло наше моеи мѣры и содѣлано, да и не знаю, чтобы кто съ рѣзонамъ могъ какую либо критыку на оную (исторію) учинить.»

Изъ распоряженія къ Рымкову Татищевъ имѣлъ на себѣ ходатайство о представленіи ему званія члена Академіи Наукъ, и съ этою цѣлью писалъ нѣсколько разъ о Рымковѣ Сестрину Академіи Шумлеру, пралага вознѣ съ писемъ и статей своего бывшаго подчиненнаго, но всѣ старанія Татищева по этому дѣлу не имѣли успѣха. Между прочимъ отправлены были Татищевымъ къ Академію два труда Рымковъ: 1) Подробное описаніе г. Оренбурга, послужившее основаніемъ для послѣдующаго труда автора объ Оренбургскомъ кроѣ, и «Братское заветіе о татаряхъ и о нынѣшнемъ состояніи тѣхъ народа, которые въ Европѣ подчинены татаръ разубѣженъ.»

III

1751 — 1758 годы.

Побѣда въ Петербургѣ съ представленіемъ о торговлѣ съ Индіею. Писемка Ломоносову «Оренбургской Телеграммѣ» Переписка съ Маллеромъ.

15-го Марта 1744 года учреждена была Оренбургская губернія и первымъ губернаторомъ былъ назначенъ Ив. Ив. Волковскъ. По его распоряженію отправленъ былъ Рымковъ въ Петербургъ съ представленіемъ объ Оренбургской коммерціи и о распространеніи оной въ воздущенную Азію даже до Индіи. Соображенія, заключавшіяся въ этихъ представленіяхъ были признаны основательными, но предложенія ихъ исполнить не суждено было осуществиться, хотя Рымковъ и былъ награжденъ за свой проектъ чиномъ Волковскаго Сестрина, — коллежскаго, цѣлѣннхъ изъ необходимости высоко, даже сравнительно съ

богте существование картелей, полученной передъ тѣмъ в востановленій въ помянутыя земли въ Оренбургскомъ край (*). Въ эту же поѣздку въ Петербургъ Рихманъ познакомился съ Ломоносовымъ и когда окончилъ, по возвращеніи, свою часть своей «Оренбургской Топографіи», то отправилъ ее ему въ рукописи съ этою, къ то время уже издававшимся большою известностью, писателемъ. Ломоносовъ откликнулъ на призыву писателя, къ которому сообщилъ Рихману, что академическое собраніе одобрило его трудъ и постановило его напечатать, а приложенныя къ нему карты издѣлать на мѣди.

Въ 1755 году Рихманъ былъ назначенъ помощникомъ въ печати своей статьи: «Разговоръ о торговлѣ» которую Миллеръ, не зная имени автора, помѣстилъ, съ подмѣнами объ ней отголосокъ, въ своемъ изданіи: «Европейская компанія, къ пользы и усовершенію служанія». По этою поводу между любознательнымъ академикомъ и топографомъ Оренбургскаго края возникла переписка, продолжавшаяся, почти безъ перерывовъ, въ теченіи двадцати лѣтъ. Миллеръ особенно интересовался торговлей съ азіатскими въ Оренбургскомъ край, и Рихманъ, по желанію его, писавалъ объ ней, такія только были въ Оренбургской губернской канцеляріи, статистика, гравированъ изъ согласно упомянутому ему образцу въ описаніи, составленномъ Миллеромъ «Въ Сибирскихъ торговлѣ».

IV.

Рихманъ — членъ корреспондента Академіи Наукъ. Отношеніе къ Ломоносову. Отставка. Представленіе Императору. Возвращеніе въ Оренбургъ.

Последняя записка свои досуда учинилъ писателемъ объ Оренбургскомъ край и сообщая свои изслѣдованія академикъ Миллеру, Рихманъ писалъ весьма основательную записку получить знаніе членъ Академіи Наукъ, которой труды его очень хорошо были известны. Въ письмахъ къ Миллеру онъ рѣшился открыто изложить свое желаніе и просить содѣлать въ этою дѣлѣ вѣстимаго топографа. Ходатайство Миллера передъ академическою конференціею о назначеніи Рихмана въ число почетныхъ членовъ Академіи, не увѣдалось однако желаемымъ успѣхомъ, благодаря противу дѣйствію Ломоносова, который, вмѣстѣ съ двумя другими академиками, подавъ на этою вопросъ докладъ, гдѣ проводилъ ту мысль, что для поддержанія ученаго достоинства Академіи, она должна поступать съ крайнею разборчивостію при выборѣ своихъ почетныхъ членовъ и ни въ какомъ случаѣ не допускать до этого званія людей «менѣе обитая въ ученіи»

(*). На этия земли Рихманъ возложилъ званію, теперешнее село Славское, Бугурьдскаго уѣзда Самарской губерніи.

смілі латинського мови основательно не знали, а головним чином ученому чоловіку необхідно вивчати словесні науки, також математичні до послідньої міри елементарної а філософія не розуміють». На цьому основанні, Ломоносов не погодився виконувати варту Ричкова почитимий членом Академії, а пропонував учредити особе звання члена—корреспондента, для яких, содійствувавши сі своїм трудом, а першій ділом на это званіе предложить Коллежскому Секретарю Ричкову. Пропозиція Ломоносова було прийнята, утверджено президентом, Гр. Валуєвским, а Ричков получив звання члена—корреспондента Академії Наук, чимъ до охороности а истребованности своей, отъ насъ чрезвычайное доволити, благодарилъ Маллера а писавъ ему, всьма пречимъ, что названіе названія пренужденность не быти.

Ся увольненіе отъ управленія Оренбургскою губернію Велькова, въ 1757 году, ввѣль собі горожанъ отупись в Ричковъ, ссылавъ на рекреативное здравіе, а послѣдній хотѣлъ въ своемъ житіи, вѣль Спаского, откуды послѣдній продолжалъ переехавъ съ Маллеромъ, дѣйствалъ полученія формальной бумаги отъ Академіи объ оказаніи ему содѣйствія при исполненіи ученыхъ порученій. Въ началѣ 1761 года имъ видѣвъ уже Ричковъ въ Петербургѣ, гдѣ отъ получивъ окончательное увольненіе отъ службы. Вследствіе до возвращенія Ричкова въ собі въ деревню произошли ссоры Ломоносова съ Маллеромъ, а какъ послѣдній, по отъѣздѣ Ричкова, два мѣсяца не получалъ отъ него писемъ, то и воображалъ, что въ нѣхъ отношенія вѣдѣлася Ломоносовъ. Подозрѣніа Маллера были неосновательными а какъ оказалось, при возобновленіи нѣхъ переписки съ Ричковимъ, причиною прежняго прекращенія ея было неоснованное распутіе,—причина для тогдашняго состоянія у нѣхъ нутрѣ свободенія вѣдѣла уважительнаго.

Живъ въ Спаскомъ, Ричковъ на досугъ писалъ свою автобіографію, заключившую въ собі подробный разсказъ обо всѣхъ обстоятельностяхъ его жизни, дошедший нѣхъ восторженія до 20 Марта 1777 года, т. е. почти до самой смерти автора, скончавшагося въ Октябрь того же года.

Въ Декабрь 1761 года у Ричкова сторука въ деревнѣ вѣль, а это обстоятельство импродало его знаменитъ о поступленіи своемъ на службу, но всѣ хлопоты его вѣль, о полученія вѣль директора вѣльскою гимназіи, такъ и объ участіи въ работѣ Коллежскій, образованаго въ Петербургѣ по курсу о торговлѣ Россіи съ Индіею, оставалось тиетными. Ограничившись послѣднюю Маллеру своей статьи подъ заглавіемъ: «Начало о распространеніи Оренбургской комерція въ дальнѣйшіа мѣсяціа сторука а о средствѣхъ, къ тому надлежавшихъ», Ричковъ помиривъ было съ своимъ положеніемъ сельскаго жителя, въ особенності вѣль въ 1764 году былъ посвященъ Статскимъ Секретаремъ, что въ своемъ замѣчанніи называетъ отъ «счастливѣннѣйшаго приключенія» своей жизни, вѣль после рекреатив-

ство его обстоятельствам вынуждало его опять вернуться за присоединение себя к делу Почты пяти летъ прошло, прежде чѣмъ старшина Рышковъ успѣвалъ устроиться и опять былъ определенъ чиновникомъ по устроению почтовой Школы вѣдъ, съ жалованьемъ по 1400 р. въ годъ. Важнѣйшимъ событiемъ его жизни, въ теченiи этихъ пяти лѣтъ, было безъ сомнѣнiя представленiе Императрицѣ Екатерины, о которомъ Рышковъ такъ разсказываетъ въ своемъ запискѣ: «17-го числа Марта явилъ въ свѣтѣ предстать Ея Императорскому Величеству, всемогущественной моеи Императрицѣ и удостоился имъ усть Ея Величества услышать слѣдующiе слова: «и повѣстна, что вы довольно трудитесь въ пользу отечества, за что вамъ благодарна.» Послѣ того подошелъ и Ея Величеству сочиненiя моего печатную книжку, подъ именемъ «Опытъ Казахской Исторiи, съ приобщенiемъ къ ней на Высочайшее Ея Императорское Величество моя редакцiя, которую сама принять имѣрутъ волею, а также еще боже благодарить и боже чаша въ парадной своей одеждемъ разговаривала со мною, разспрашивала меня о городѣ Оренбургѣ, о ситуации тамошнихъ мѣстъ, о трудолюбивостѣ, и о коммерци тамошней такъ свѣдѣтельно и ясно, что сей день выслушавши и съслѣдствивши къ жизни моеи почтять имѣю благодарить.»

V.

Сочиненiя Рышкова по исторiи и географiи Россiи и историко-географическiя записки въ его запискѣ къ Миллеру.

Выходя изъ постоянной переписки съ академикомъ Миллеромъ, Рышковъ доставлялъ послѣднему верную статью для его записки. Такъ въ 1758 году онъ послалъ «Описанiе о мѣстѣ Оренбургской Комиссiи» и «Школы о земледѣлiи въ Казахской и Оренбургской губернiяхъ», касающееся къ себѣ довольно обстоятельнымъ извѣстiя о возмощенiи трудолюбивостя въ землѣхъ край его тридцать лѣтъ тому назадъ, о тогдашнихъ земледѣльческихъ орудiяхъ, о способѣ обработки земли, посѣвѣ и уборкѣ хлебовъ и т. д.

Въ 1759 году явился къ печати новое сочиненiе Рышкова «Исторiя Оренбургская по учрежденiю Оренбургской губернiи.» Здѣсь разсказаны событiя, касающiеся этого края отъ времени Петра Великаго до 15 Марта 1744 года, т. е. до окончательнаго образованiя Оренбургской губернiи. Какъ членъ мѣстной администраци, Рышковъ распространяется въ этомъ сочиненiи о различныхъ административныхъ мѣрахъ, принимавшихся въ это время, но къ сожалѣнiю не разъясняетъ многiхъ интереснѣйшихъ вопросовъ касательно причинъ и обстоятельствъ частныхъ

столкновения между русскими и шведскими поселениями Оренбургского края эпоху перенять понятия из его описания. В том же году Миллера печаталось дополненное ему Рычковым продолжение «История Оренбургская» заключившей в себя обзор событий края с 1744 по 1751 год, а в 1762 году написанная обр. части «Оренбургской Топография». В рукописному экземпляру этого сочинения, хранящемуся в Академии Наук, приложено было двадесять карт, из которых шестнадцать Рычков служил объяснительными текстами. Эти карты могут быть полезны особенно для исследователя постепенного населения Оренбургского края переселенцами из России. В том же, 1762 году, сочинение Рычкова вышло отпечатано кинтою из двух частей, под заглавием: «Топография Оренбургская», т. е. обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Кавалером Сибиряком и Императорской Академией Наук Корреспондентом Петром Рычковым. Какое значение имело в тогдашней литературном мире сочинение «Топография Оренбургская» видно из того, что Шенер, неведомо на каком языке объ ней подробно и весьма лестную рецензию, а шведский Паллас даже признал за перевод ее на шведский язык. Хотя этот последний труд остался неизданным, за то через несколько лет, в 1771 и 1772 г. появилось два перевода первого труда Рычкова на шведском языке: один в Берлине, а другой — в Риге. Последующее за тем сочинение Рычкова «Опыт Казанской Историк» не отличается особенно обстоятельностью и не много уступает «Оренбургской Топография», так как содержит в себя гораздо более известностей, иногда без разбора, случайной и бессвязных перечислений, так самостоятельное разыскать, а иногда достоверных данных. Несмотря на сравнительно не важное значение Казанской Историк, Шенер послал в этот труд Рычкова довольно подробную рецензию, из которой совершенно справедливо указал на недостатки у автора исторической критики. Таким образом Рычков очень общился и писал по поводу его из Миллеру, что статья Шенера «составляет из разных частей прекрасное сочинение или по крайней мере сочиненная ее». В действительном критическом отзыве Шенера Рычков не продолжал никакого мнения, так что это дело из впечатлениями из Москвы, в 1774 году, отъездившим, под заглавием: «Введение к Астраханской Топография», представляющееся в первой части разным шестидесяти описаниям остальной сей губернии и объяснениям из ней народов; а во второй — о покорении его царства под державу российских Императоров. Этот труд, по отзыву академика Петербурга, не имеет ни малейшей цены, потому что здесь еще более заметна поспешность и большее отсутствие критики, так что автор приводит в сведениям абсурдные и смущительные податки, так что автор одинаково блещет из неумеренности в том, и другом.

Въ прошекутахъ между посланкомъ въ Италію своимъ сочиненій, предназначившихся для печати, Рышковъ не переставалъ сообщать ему разные сведения по части географіи и исторіи Оренбургскаго краи. Изъ этихъ сочиненій наиболее интересны: 1) роспись картъ и журналовъ, хранящихся въ Оренбургѣ при Географическомъ департаментѣ; 2) Карта средней юрты-кайенской ордъ; 3) Карта Западной линіи; и 4) Записка объ изслѣдніи шланъ Бюссона.

VI.

Сочиненія Рышкова съ Академіей по вопросамъ естествоислѣдіи. Статьи его въ «Трудахъ» Вольнаго Экономическаго Общества. Ученіе сына Рышкова въ учебной экспедиціи. Послѣдствія е. Самсого академикомъ.

Хотя Рышковъ не былъ специалистомъ по естественнымъ наукамъ, но въ его посредствѣ по разнымъ вопросамъ естествоислѣдіи нередко обращались его ученые современники. Такъ, по просьбѣ Ивлера, Рышковъ доставлялъ разнымъ родамъ руды и камня съ указанием мѣстоизложденій ихъ въ тогдашней Оренбургской губерніи, южна Пявдой и Самарской оаза, горада пиваки Ровола (пого рѣчища), чучелу земляного яйца, Облужій камень и т. п. Все эти предметы требовались для пополненія коллекціи натурального кабинета барона Строганова, состоявшагося въ время своего заграничнаго путешествія. Неизвѣстно отъ исполненія подробностей порученій, въ чемъ Рышковъ могъ побуждаться не единки научными интересами, онъ доставлялъ, отъ времени до времени, въ Академію экземпляры произведеній Оренбургской природы. Между прочимъ отаракана была въ туду въ 1754 году чучела пухомы, зѣренныя камни, выходящаго въ воздушнхъ бараннхъ, экземпляры воднаго коровья и др. Посланъ эти сопровождался болго или менше обстоятельными объясненіями о мѣстахъ изложенія и другихъ подробностяхъ касательно представляемаго предмета. Ивлеру, вѣрндо пользовался сочиненіями Рышкова для своихъ статей, въ которыхъ одна «О рыбьихъ камнѣ» посвящена на основаніи «Ивлерія, какъ въ Липковѣ городѣ камн дѣлается» составленнаго Рышковымъ. Иногда, по отсутствію научной подготовки, послѣдній дѣлалъ немалые промахи въ опредѣленіи научнаго значенія образцовъ, которыми снабжалъ Академію. Такъ послалъ ей кости, принятую въ за часть остова какой нибудь допотопной шланъ, Рышковъ узналъ, что академія приняла его экземпляры за случайно срѣсннхся части ребра и грудной кости оленя или лоса.

По основаніи, въ 1765 году, въ Петербургѣ Вольнаго Экономическаго Общества, Рышковъ благодаря приобретенной имъ въ ученое мѣрѣ шланности и хорошему знакомству съ однимъ изъ учредителей Общества, Таубергомъ, былъ

сдѣлалъ его членомъ. Шварцманъ писалъ и получившии серебряною и золотомъ медалами Рихманъ былъ очень признателенъ и постоянно старался поддерживать съ обществомъ свои сношенія разными способами по разнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ. Замышляемыя имъ книги, по отношенію къ Оренбургскому краю, слѣдующія: 1) Опытъ о копейкѣ перети, во 2-й части «Трудовъ» 1766 года.

2) О Мануфактурныхъ извѣстностяхъ букаши и извѣстіяхъ перети. И.

3) О извѣстныхъ рудныхъ и минеральныхъ ископаемыхъ въ Оренбургской губерніи (Труды 1766. Ч. IV).

4) О содержаніи пчелъ Тр. 1768 г. ч. 9. съ тремя приложеніями И.

5) О копейкахъ и червонцѣ. И.

6) О способѣ къ уменьшенію земледѣлія въ Оренбургской губерніи. Тр. 1767 г. ч. VII.

7) Физіка по экономическіе вопросы, касавшіеся до земледѣлія по разности провинцій восточъ и по возможности изслѣдованіе въ разсужденіи Оренбургской губерніи. И.

8) «О горючей угольной земли.» Здѣсь описаны опыты Рихмана съ каменнымъ углемъ, отсылавшимся къ дочкѣ одной татарской деревни.

9) О урожаѣ хлѣба въ 1769 г.

10) «Описаніе Пашевой соли.» съ подробнымъ планомъ Пашевой заводы и описаніемъ соляныхъ копей.

11) «О приношеніи» въ пену во время фабричной пудры толкалась в бараньихъ кожахъ.» Эта статья заключала въ себѣ сообщеніе способа, изобрѣтеннаго Рихманомъ во время послѣдней осыпи Оренбурга Пугачевымъ, когда шланъ на събитые припасы до того кончались, что четверть ржи продавалась по 150 руб. Рихманъ принудилъ выкорывать студень изъ коровьихъ и бараньихъ кожъ и печь изъ нихъ булки, перети и пр. Помощу своего изобрѣтенія онъ подтверждалъ извѣстіемъ всего города и свидѣтельствомъ доктора. Въ компанію это полезное изобрѣтеніе послужило къ немалому оторванію нашего актора, такъ какъ представилъ о немъ особую записку къ Экономическому Обществу, онъ забылъ исполнить одну изъ существенныхъ при подобныхъ случаяхъ необходимыхъ формальностей, а именно—не сдѣлалъ своего имени подъ дѣловымъ, а прислалъ его попросту. Общество, за неимовеніемъ одного изъ уполномоченнаго награды за полезныя соображенія и изобрѣтенія, отказалось подарить Рихману слѣдующую ему по праву медаль, чѣмъ Петръ Павловичъ былъ такъ глубоко огорченъ, что писалъ, по этому поводу Миллеру: «Правда, что я огорченъ отъ Экономическаго Общества удержаніемъ золотой медали, имъ присвоенной, и не знаю, могу-ль себѣ позволить, чтобы награда пшена моя въ свое почтѣніе.»

Бога, въ 1768 году, выражена была, по воли Императрицы Екатерины, иная ученая ассоціація для исследования особенностей климата, почвы, естественныхъ произведеній и разныхъ сторонъ быта въ Россіи. Рычкова позволилась право на участіе въ одной изъ этихъ ассоціацій, выходившей подъ начальствомъ Палласа, для своего старшаго сына Николая. Младшей Рычковой, находившейся въ разорочкахъ Палласа и получившей отъ него 200 руб. жалованья, объявлялись частыя высылки въ губерніи: Казанской, Оренбургской, Уфимской, Восточной, и Пермской. Георгіе въ дѣлу и добросовѣстности въ исполненіи командированнаго на него порученія командированнаго отчасти недостаточнаго ученой подготовкой въ молодомъ членѣхъ и его интересныя замѣтки назначены были на счетъ Академіи, подъ заглавіемъ: «Журналъ, или дневныя записки путешествія Николая Рычкова по разнымъ провинціямъ Российскаго Государства, въ 1769 и 1770 году.» Допущеніе младшаго Рычкова къ участію въ ученой ассоціаціи студентствомъ отчасти объ увольненіи, выходя възысканіемъ его отца между членами Академіи Наукъ. Дѣйствительно на одну изъ нихъ не пропустила случая прибавить у Петра Ивановича, въ его селѣ Спаскомъ, иная только представлялась въ тому возможность. Первой, послѣдней Рычкова въ его вѣдѣніи, была академикъ Лавинскій, отыскавшаго весьма лестно объ этомъ законотѣль съ «оужемъ отысканными любопытными изреченіями у насъ знаменитыхъ.» Лавинскій пожелалъ показать Рычкова для болѣе узнаннаго разсмотрѣнія вѣдной руды по р. Соку и съ любопытствомъ сѣдѣлъ на обладаніями подъ пещерою, для которыхъ находилась Спаскомъ иная особенно устроеныя стеклянныя улья, наполняемые Лавинскому улья, изобрѣтенныя изысканіемъ ученымъ Резюеромъ.

Послѣ черезъ полтора послѣ отъѣзда Лавинскаго, послѣдствъ Рычкова знаменитый Палласъ, упоминающій въ своемъ путешествіи объ этомъ обстоятельстве такъ образомъ: «Пятаго числа (Октября) прѣехали мы, по лѣсной стѣ Бѣгуза петлевой дорѣжкѣ, деревню Малую Бугудьку, на рѣкѣ той же имени, и прибыли въ село Спаскомъ, въ которомъ обыкновенно живетъ прославленный своимъ сочиненіемъ и по заслугамъ почтенія достойный г. Статскій Советникъ Рычкова, съ я по архиву дозволеннаго пріятія и весьма пріятнаго общаго разговора моего пріученнаго мужа, пребылъ до 11 часа сего вечера.» Далѣе сѣдѣлъ описаніе селенія сего, упоминаетъ о рѣкѣ Бугудѣ (иначе *Бугудя*), изыскавъ (*звѣтъ мѣстности*), описаніемъ сѣдѣлъ (*Село Спаскомъ, село Спаскомъ*), сѣдѣлъ городѣ, чертѣхъ (*иначе рѣчицы*), подлиннее на прѣдѣхъ вѣрѣнныя и т. а. О всѣхъ этихъ предѣлахъ Рычкова сообщалъ Палласу свои наблюденія, достопамятныя, иная узнанна вышло, охранныя инакормили стать-ишь, сообщенныя къ Груднѣ Землезна. Общества.

Пріѣзжаніемъ въ сѣдѣваемомъ, 1769 году, въ Оренбургскую губернію, также по порученію Академіи, астрономы: Ломоносовъ, Крафты и Вилеръ, съимъ законотѣлого

инженера, если тоже своею обязанностью побывать в Спббском; а когда П. В. Рышков в 1770 году вновь поступил на службу, то в Оренбурге опять случай познакомиться с членами другой учебной комиссии: Фалькомъ и Герге.

Между тѣмъ Рышковъ непрекращая и занималъ сношеній съ Академіемъ. Въ томъ же 1770 году по просьбѣ профессора Ламона, которому знаменитый Дашевъ указывалъ на полное отсутствие сабѣлей, относящихся русской автомобилью, Рышковъ доставилъ рецепты нѣсколькихъ машинъ, которыхъ только зналъ въ Оренбургскомъ краѣ, но съ такою оговоркою: «сія машина у насъ по большей части генеральными, на двѣхъ родахъ. Специальная жема поделана нѣсколькими у насъ кадрами.» Въ Комментаріалѣ Академіи (Notae Supplementi) помечено, благодаря за тѣмъ, означеніе: «Новые виды автомобилей» (Novae inventiones species) съ дѣтальною изображеніемъ различнаго устройства. Это было первое учебное изслѣдованіе по части русской автомобилью.

Изъ русскихъ ученыхъ Рышковъ былъ, между прочимъ, въ перепискѣ съ историкомъ, именемъ М. М. Щербатовымъ и зналъ адмирала Академіи Кошкинаго, служившаго впоследствии при Кабинетѣ Императрицы Екатерины II.

VII—VIII.

Последніе годы жизни Петра Ивановича Рышкова.

1770—1777.

Въ началѣ 1770 года Рышковъ, получивъ званіе главного начальника правленія Оренбургскихъ военныхъ дѣлъ, приступилъ съ особеннымъ рвеніемъ къ исполненію возложенъ на него обязанностей. Весь 1770 годъ провела у него въ заботѣ объ увеличеніи числа казны. Въ письмахъ своихъ къ Миллеру, отно- сившихъ къ этой заботѣ, а именно къ 1771 году, Рышковъ указываетъ на сла- бость порученнаго ему дѣла и желалъ прерыва для продолженія «Оренбургской Исторіи.» Между прочимъ Рышковъ сообщилъ Миллеру и о томъ, что казанскимъ ведомственнымъ русскимъ правительствомъ, тайно оставленъ нами арестанъ и въ бол- шомъ количествѣ переванъ за Ябу, въ древнюю свою столицу — Зюнгорию. Рыш- ковъ не одобрялъ распоряженій вѣдственнаго начальства по отводу козоду и отправ- ленію отрядовъ войскъ въ погоню за казанскими и былъ очень оскорбленъ тѣмъ, что Оренбургскій Губернаторъ не спросилъ его совѣта въ такомъ важномъ дѣлѣ. Начальникъ Миллеръ о заботѣ военныхъ дѣлъ, Рышковъ, между прочимъ, писалъ ему о возвращеніи военныхъ отрядовъ, «зауряднымъ голодомъ и болѣзнями» на дѣлю

и о безуспешности штурма на возвращение близлежащих владений. Последнее обстоятельство Рышков объяснял в своей переписке единственно тем, что не были признаны за дело люди, хорошо знакомые с обычаями народа и характером страны, которые тем очевидно, на себя, Таков мнѣе Рышкова не долго оставалось тайною для тогдашнего Оренбургскаго губернатора, Рейнсдорфа, и породило между ними самыя непріятныя отношенія.

Вѣстие владѣнныя было извѣстно скрупу, возмущавших Оренбургскій край въ послѣдніе 25 лѣтъ прошлаго столѣтія. Въ 1773 году извѣствовались лѣсныя казенныя и рѣчки генерал-майора Трауренберга. Объ этомъ Рышков не преминулъ уведомить Миллера особымъ письмомъ. Вѣстия, по распоряженію вѣдшаго начальства, достига въ официальному исполненію, Рышкову должны были исполняться въ смыслѣ сообщенныхъ свѣдѣній, до него доходящихъ, но въ большаеи случаемъ, опасенія или выказанныя, означались безразличными.— Непріятныя отношенія, возникшія по поводу переписки Рышкова съ Миллеромъ, между первымъ и губернаторомъ Рейнсдорфомъ, усилились значительно, когда послѣдній узнавъ, что Рышковъ, помимо его протеста соотъ отъезду въ Москву у своего праваго начальника Маслова, Рейнсдорфъ воспользовался своимъ вліяніемъ, чтобы помѣшать этому отъезду и дѣйствительно успѣлъ задержать отъѣздъ Рышкова, чѣмъ послѣдній былъ до крайности обижень и обидѣн. За то онъ былъ вполнѣ вознагражденъ, когда прѣѣхавъ наконецъ, въ Январѣ 1773 года, въ Москву, получивъ отъ учено-литературнаго общества, учрежденнаго при Московскомъ Университетѣ подъ именемъ «Всесоюза Россійскаго Собранія» предложеніе принять званіе его члена. Письмо, посланное по этому поводу Рышкову, было вполнѣ самимъ лестнымъ для него выраженіемъ и онъ такъ высоко ставилъ мнѣе и соотъ своихъ будущиъ обязанностей, что вѣсь этотъ документъ приложилъ къ своимъ запискамъ. По возвращеніи въ Оренбургъ, Рышковъ встрѣчалъ въ отношеніяхъ своихъ къ Рейнсдорфу весьма благоріядную перемену и въ Мѣсѣ мѣсѣцѣ 1773 года, писалъ къ Миллеру: Вчера съ обѣдомъ я у с. Губернатора. Могъ сказать Вамъ, какъ моему вѣстному другу, что онъ вѣсь не мѣсѣ очень хорошъ и благожелателенъ, и старается свѣтъ о построеніи для меня казеннаго жилища весьма хорошаго и покойнаго дому.

Замѣтательно, что въ перепискѣ съ Миллеромъ, не проявлявшейся еще въ извѣстїи до своей кончины Рышкова, послѣдній чрезвычайно былъ сдержанъ въ извѣстїяхъ о первомъ движеніи Пугачевщина. Это объясняется можетъ быть, новыми отношеніями Петра Ивановича къ губернатору Рейнсдорфу и желаніемъ не нарушать ихъ законъ либо искренности. Даже на дѣлѣ веданъ до осады Оренбурга, Рышковъ дѣлаетъ только неясныя намеки на происшедшія въ край волненія, называя ихъ «шумотомъ безпокойства», означавшимся около августа

города. Но услышавши повинуение и слова опасения, угрожавшая городу не стала у Петра Ивановича хотеть из исторически размышлять, и в то самое время, когда Пугачев стоял в Бердской крепости, Рычков составлял в Оренбурге описание быта Степана Разина и ждал только, как отговорит, в своей манере безземельного прохвора, что бы переслать это описание Миллеру. Но ждать приходилось долго, вплоть до Марта месяца 1774 года, когда побѣда князя Галицина над мятежниками освободила Оренбург от долготренинной осады.

Князь Голыцины, назначившись в Оренбург с Рычковым, первый предложил ему заняться описанием осады Оренбурга и Петра Ивановича тем более захотел основанно согласиться на это, что и бывший переводчик его, генерал Рендерфох соглашался передать ему все возможные официальные документы, что захотит с журналом князя Голыцина, предоставившись в распоряжение Рычкова, должно было значительно облегчить работу последнего.

Пунинга напечатать записки Рычкова при своей Истории Пугачевского бунта, но это дело было занесено с биографией из автора, которого считали злоумышленником.

1774 году была таже самая годовая для Рычкова и по особым обстоятельством: 26 Августа, он захотел несчастно потерять старшего своего сына, убитого в стычке с мятежниками.

По назначении графа П. И. Панина главнокомандующим Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерний, Рычков, по рекомендации Миллера и Кромова, был потребован Паниным в Самбарск для занятия объяснений, результатом которых было поручение Рычкову заняться сбором сведений о киргизах в Башкирии. Тут в настоящее время находится почтение Рычковым по этому поручению работы—неизвестно, но что его размышления не были лишены интереса видно уже из того, что они оказались принятой почтой и оказались неприятностей между автором и Рендерфохом, который в 1775 году писал в Миллеру: «если не заблаговременно прежде отъезду Рычкова в Оренбург, то лучше в мир не удерживать меня просить обь отъезде».

Увидевши силу и старческое воздуге не могла заславать Рычкова переменить его образ жизни и оставить любимая земля. Так в 1776 году, он издавал географический и исторический словарь Оренбургской губернии и отправил даже географическую часть этого сочинения от буквы А до И, в генерал-прокурору Вишневскому, при письме, в котором приложено было просьба на Высочайшее Имя, гдѣ Рычков жаловался на недостаточность своего содержания. В ответе на просьбу Рычкову было позволено Императрицею 15,000 руб. и отъ сѣ покуда писать обь этомъ существующемъ обстоятельстве Миллеру. Князь награда благодарственная побѣда за эту же посылкою, а лично назначен главноым

печальником Екстернбургських знамені була послідня діяльність із трудової життя Рачина. Через три місяці по прибутті Естра Пашковича із місту цього знаменія, яке було урядована Мадлера з контині своєю була, 15-го фелібра 1877 года. Тило Рачина было переміщено із Екстерн-бургі на село Спаское, (*) гдѣ в пелюченні із постронної имѣ тило церкви.

В. Р.

(*) Въ 50 № Оренб. Губ. Вѣд. за 1870 г. особливо умяно місто нахождение этого села - въ Оренбургскомъ уѣздѣ; оно находится въ Бузурусланскомъ уѣздѣ Самарской губерніи.
Ред.